

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 July 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 491/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	И. И. И. (представлена адвокатом Штефани Мотц из фирмы «Адвокатуры каноненгассе»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявительницы в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 491/2012*

<i>Представлено:</i>	И. И. И. (представлена адвокатом Штефани Мотц из фирмы «Адвокатурангассе»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 491/2012, представленной ему И. И. И. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявительницей является И. И. И., гражданка Эфиопии, родившаяся 27 декабря 1978 года. Она утверждает, что ее высылка в Эфиопию будет нарушением со стороны Швейцарии статьи 3 Конвенции. Заявительница представлена адвокатом.

1.2 23 февраля 2012 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявительницу в Эфиопию, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. 27 февраля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное миграционное бюро просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявительницы до дальнейшего уведомления.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница принадлежит к народности оромо. Она обучалась в университете в Аддис-Абебе, где познакомилась со студентами, являвшимися политическими активистами и сторонниками Фронта освобождения оромо (ФОО). Она утверждает, что начала принимать участие в собраниях и мероприятиях, проводившихся этой группой студентов, и что примерно в 2000 году стала членом «Меча-тулема», ассоциации по социальному обеспечению общины оромо, члены которой являлись сторонниками ФОО.

2.2 В мае 2004 года все участники одного из собраний, организованных «Меча-тулема», были арестованы и заключены под стражу. Заявительница в этом собрании участия не принимала. Она утверждает, что, когда она пришла навестить одного из своих друзей, А.Г., содержавшегося под стражей в полицейском участке, полицейские ее избили и продержали 25 часов в камере предварительного заключения. На следующее утро полицейский, говоривший на языке оромо, спросил у нее о причине ее прихода. Когда она объяснила ему, что произошло и что она просто принесла еду для друга, ее отпустили. Позднее она с другими студентами из народности оромо присутствовала на судебных слушаниях по делу задержанных студентов. По словам заявительницы, задержанные студенты были обвинены в подстрекательстве к вооруженному восстанию и принадлежности к ФОО.

2.3 Заявительница утверждает, что позже, на похоронах, она вновь встретила полицейского, который ее задержал. Он попросил ее предъявить удостоверение личности и сообщил ей, что ему известно о том, что она является членом ФОО. Она заявляет, что в страхе убежала оттуда. Позднее она узнала о том, что ее друг А.Г. убит, и решила, что ей необходимо покинуть Эфиопию.

2.4 В декабре 2006 года она отправилась в Кувейт, где жила и работала в качестве домработницы до июля 2007 года. 28 июля 2007 года ее работодатели отправились в отпуск в Швейцарию и взяли ее с собой. Через четыре дня после прибытия в Швейцарию она сбежала от своих работодателей, которые с ней плохо обращались. Она была арестована швейцарской полицией и отправлена в центр временного размещения в Валорбе, где 2 августа 2007 года она подала прошение о предоставлении убежища. Она утверждает, что ее родители сообщили ей о том, что представители эфиопских властей по-прежнему приходят к ней домой и спрашивают о ее местонахождении.

2.5 17 сентября 2007 года Федеральное миграционное бюро отклонило ее прошение о предоставлении убежища. Заявительница обжаловала это решение в Федеральном административном суде. 12 октября 2010 года суд отклонил ее апелляцию, заявив, что она представила нечеткую и противоречивую информацию, в том числе в отношении ее членства в ФОО и «Меча-тулема», поскольку она сначала утверждала, что была активным членом, а позднее – сторонницей. Суд также заявил, что предоставленные ею фотографии и тот факт, что она принадлежит к оромо, не являются доказательствами того, что она принимала активное участие в деятельности оппозиции или что ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или преследованиям по возвращении в страну происхождения.

2.6 17 ноября 2010 года заявительница подала в Федеральное миграционное бюро второе ходатайство о предоставлении убежища на основании ее политической деятельности в рамках ФОО в государстве-участнике. Она заявила, что, помимо своей деятельности до отъезда из Эфиопии, с момента прибытия в Швейцарию она была активным членом швейцарского отделения ФОО и участвовала в большинстве его собраний и мероприятий. В подтверждение своих заявлений она представила два письма от имени Европейского регионального бюро ФОО, дати-

рованных 25 сентября 2007 года и 21 апреля 2009 года, а также письмо от имени швейцарского представительства ФОО, датированное 1 декабря 2010 года, в которых утверждается, что она является активным членом организации¹. Она заявила, что на веб-сайте газеты «Oromia Times» были опубликованы фотографии, свидетельствующие о ее участии в мероприятиях, проводившихся швейцарским представительством ФОО.

2.7 22 декабря 2010 года заявительница была приглашена на собеседование на предмет предоставления убежища. Несмотря на ее просьбу о проведении собеседования на языке оромо, оно проходило на амхарском языке, так как Федеральное миграционное бюро не имеет в своем распоряжении переводчиков оромо². Она заявила, что лучше объясняется на языке оромо и что ей было трудно говорить о трудностях, с которыми она столкнулась в Эфиопии в связи с ее принадлежностью к оромо, в присутствии эфиопа, говорящего на амхарском языке. 30 декабря 2010 года Бюро отклонило ее второе ходатайство и приказало ей покинуть Швейцарию. Она обжаловала это решение в Федеральном административном суде и предоставила в качестве дополнительного доказательства номер «Oromia Times», в котором описывалось проведение фестиваля мучеников 1 января 2011 года.

2.8 10 января 2012 года Федеральный административный суд оставил в силе решение Федерального миграционного бюро и отклонил апелляцию заявительницы. Суд постановил, что названные ею причины отъезда из Эфиопии в Кувейт в 2006 году не заслуживают доверия, как уже было отмечено Бюро. В частности, суд указал, что она противоречит сама себе и представила нечеткую информацию. Так, она сначала заявила, что была членом ФОО, а затем – членом «Мечатулема». Она также сначала утверждала, что была активным членом ФОО, а позднее заявила, что была его сторонницей. Что касается фотографий, подтверждающих ее участие в деятельности ФОО-Швейцария, суд постановил, что они не являются доказательством того, что она играла активную роль в рамках организации и может подвергнуться пыткам или преследованиям в случае возвращения в Эфиопию. С учетом этого суд пришел к выводу, что, хотя она и является представительницей народности оромо и была «в определенной мере близка» ФОО, ей не удалось доказать обоснованность своих опасений по поводу преследований в случае возвращения в Эфиопию. Он приказал ей покинуть государство-участник до 14 февраля 2012 года.

2.9 Заявительница утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что Швейцария нарушит ее права согласно статье 3 Конвенции в случае принудительной депортации в Эфиопию, где ей будет «угрожать реальная опасность преследований и бесчеловечного обращения со стороны государства» ввиду ее активного участия в деятельности эфиопских диссидентов в Швейцарии.

3.2 Она утверждает, что швейцарские власти не смогли адекватно оценить угрожающую ей опасность в случае возвращения в Эфиопию. Им не удалось оценить ситуацию, в которой она оказалась в преддверии своего отъезда из Эфи-

¹ Заявительница также представила Комитету affidavit от 24 января 2012 года, выданный Европейским региональным бюро ФОО.

² Комитет отмечает, что 17 декабря 2010 года заявительница обратилась с просьбой о предоставлении переводчика оромо, упомянув также, что она говорит на амхарском языке. 20 декабря 2010 года ФМБ проинформировало заявительницу о том, что в его распоряжении нет переводчиков оромо.

опии, а также ее деятельность в качестве члена швейцарского отделения ФОО в государстве-участнике, которая была запечатлена на фотографиях, размещенных в Интернете. Кроме того, швейцарским властям следовало принять во внимание последние данные о нарушениях прав человека в Эфиопии в отношении членов ФОО, в том числе студентов, принимающих участие в деятельности ФОО или оказывающих ему поддержку.

3.3 Заявительница указывает, что нет никакого противоречия в том, чтобы быть членом «Меча-тулема» и сторонником ФОО, так как они тесно связаны друг с другом. Именно по этой причине правительство Эфиопии запретило деятельность «Меча-тулема»³. По прибытии в Швейцарию заявительница стала активным членом швейцарского отделения ФОО, и существует вероятность того, что эфиопским властям известно о ее активной деятельности в государстве-участнике. Она утверждает, что принимала участие в демонстрации против правительства Эфиопии, которая прошла перед Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве 14 ноября 2011 года⁴.

3.4 В 1992 году правительство Эфиопии объявило ФОО вне закона и внесло его в список террористических организаций. Его членов и других представителей народности оромо, участвующих в политической оппозиции, нередко обвиняют в терроризме и задерживают. Согласно имеющейся информации, в 2004 году ряд членов ФОО и «Меча-тулема» были задержаны, лишены контакта с внешним миром и подвергнуты пыткам. Доклад «Международной амнистии» подтвердил, что в число задержанных входил и друг заявительницы, А.Г.⁵ В дальнейшем правительство активизировало свои усилия по ограничению влияния вооруженных оппозиционных групп. В рамках этих усилий было принято новое антитеррористическое законодательство, предусматривающее жесткие меры по подавлению инакомыслия и права на свободу выражения мнений. В 2011 году сотни членов ФОО и других оппозиционных партий оромо (например, Федерального демократического движения оромо и Народного конгресса оромо) подверглись произвольному аресту и задержанию⁶. Правительство также внимательно следит за «диссидентскими сайтами», так как считает их потенциальной угрозой для режима. В этом контексте заявительница утверждает, что лицам, подозреваемым в связях с ФОО, угрожает серьезная опасность быть задержанными, подвергнуться преследованиям и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

³ Заявительница ссылается на выдержки из ряда докладов, таких как Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, *Ethiopia: An organization called Mecha Tulema, including its objectives, structure and status; the treatment of its leaders and members by the current government (1990–Sept. 2004)*, 23 September 2004; Human Rights Watch «Suppressing dissent human rights abuses and political repression in Ethiopia's Oromia region», vol. 17, No. 7 (A), May 2005; and Amnesty International, «Ethiopie. Craintes de torture/arrestations arbitraires/prisonniers d'opinion», 27 September 2004.

⁴ Заявительница ссылается на документы, представленные властям государства-участника в рамках ее второго ходатайства о предоставлении убежища (см. пункты 2.6 и 2.7 выше); она также представляет Комитету фотографии, свидетельствующие о ее участии в демонстрации перед зданием Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

⁵ Заявительница ссылается на доклад Amnesty International, «Ethiopie. Craintes de torture/arrestations arbitraires/prisonniers d'opinion», 27 September 2004.

⁶ Заявительница ссылается на доклады, цитируемые в Country of Origin Research and Information, *Ethiopia: Treatment of members of the Oromo Liberation Front (OLF), including members of their family*, 6 July 2009; Human Rights Watch, «World Report 2012: Ethiopia»; пресс-релиз Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Ethiopia: UN experts disturbed at persistent misuses of terrorism law to curb freedom of expression» от 2 февраля 2012 года, в котором специальные докладчики Организации Объединенных Наций выразили тревогу по поводу злоупотребления антитеррористическими законами в отношении журналистов в Эфиопии.

3.5 Заявительница ссылается на заключительные замечания Комитета по Эфиопии и утверждает, что ввиду ее постоянной активности и участия в деятельности ФОО и общин оромо в Швейцарии она стала заметной фигурой в движении оромо в изгнании⁷. В этой связи существует вероятность, что эфиопские власти обратили внимание на ее активную деятельность, направленную против правительства, и ее связь с этими организациями.

Замечания государства-участника по существу сообщения⁸

4.1 22 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Государство-участник обращает внимание на то, что в первом прошении о предоставлении убежища заявительница утверждала, что была «сторонницей» ФОО и «Меча-тулема», что была арестована и помещена под стражу в Эфиопии в ночь с 7 на 8 мая 2004 года и что покинула свою страну, чтобы спастись от нищеты. Миграционные власти и Федеральный административный суд тщательно изучили ее заявления, прежде чем отклонить ее прошение о предоставлении убежища.

4.2 Второе прошение заявительницы о предоставлении убежища основывалось исключительно на фактах, касавшихся ее деятельности в Швейцарии, в том числе после того, как Федеральный административный суд отклонил ее первое прошение о предоставлении убежища 12 октября 2010 года. Суд ознакомился с ее новыми заявлениями и представленными доказательствами, однако нашел их неубедительными. Государство-участник также отмечает, что заявительница не предоставила никаких новых доказательств, которые поставили бы под сомнение решения швейцарских властей по вопросам убежища, вынесенные после досконального рассмотрения дела, и лишь оспаривает их оценки фактов и доказательств. В связи с этим суд считает, что ее депортация в Эфиопию не будет являться нарушением Конвенции со стороны Швейцарии.

4.3 В соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток. Для установления наличия таких оснований компетентные органы должны учитывать все соответствующие соображения, в том числе, когда это применимо, существование в государстве-участнике постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁹. Существование такой практики само по себе еще не является достаточным основанием полагать, что то или иное лицо может быть подвергнуто пыткам по возвращении в свою страну происхождения, и нужны дополнительные основания, чтобы признать опасность применения пыток «предсказуемой, реальной и личной» в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.4 Что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, то государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае и августе 2005 года, представленность оппозиции в парламенте страны увеличилась. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в том числе членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны и в стране не обеспечивается до-

⁷ См. CAT/C/ETH/CO/1, пункт 10.

⁸ Государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы.

⁹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 Комитета (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте пунктов 6 и 8 статьи 22, а также сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

статочная независимость судебной власти. В то же время один лишь факт сочувствия той или иной оппозиционной партии или членства в ней в принципе не влечет опасность преследований. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях¹⁰. В свете изложенной выше информации швейцарские власти, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследований используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве в ФОО или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследований. Что касается отслеживания политической деятельности в изгнании, то государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности представителей оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию¹¹.

4.5 Государство-участник отмечает, что в своем первом прошении о предоставлении убежища заявительница не упомянула ни о жестоком обращении, которому она предположительно подверглась во время нахождения под стражей в мае 2004 года, ни об угрозах, которые она предположительно получила позднее от полицейского (см. выше пункты 2.2 и 2.3). Что касается ее предполагаемой политической деятельности, то государство-участник отмечает, что во время рассмотрения ее первого ходатайства о предоставлении убежища заявительница утверждала, что была сторонницей ФОО, и совсем не упоминала о «Меча-тулема». Тринадцать дней спустя она заявила, что является активным членом «Меча-тулема» с 2001 или 2002 года; затем она указала, что не была членом «Меча-тулема», но принимала участие во всех мероприятиях этой организации. Ее заявления о политической деятельности в Эфиопии были тщательно изучены Федеральным административным судом, который признал их неконкретными и неубедительными. Власти отметили, среди прочего, что с мая 2004 года у заявительницы не было больше никаких проблем с властями или других подобных инцидентов. В 2006 году она законным путем и без каких-либо проблем покинула страну на самолете для работы в Кувейте, и это произошло через два с половиной года после ее предполагаемого задержания полицией. В связи с этим власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, пришли к выводу о том, что ей не будет угрожать опасность преследований в случае возвращения в страну происхождения.

4.6 Государство-участник отмечает, что Федеральное миграционное бюро и Федеральный административный суд также рассмотрели ее утверждение о том, что ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам из-за ее предполагаемой политической деятельности в Швейцарии. Оно указывает, что письма Европейского регионального бюро ФОО, представленные заявительницей в ходе рассмотрения ее дела, не содержат никаких конкретных упоминаний о ее политической деятельности в Швейцарии. С другой стороны, в письме швейцарского представительства ФОО утверждается, что она является активным членом организации и что ее участие заключается в основном в ежемесячных взносах, присутствии на мероприятиях по сбору средств и ежемесячных собраниях и содействии прове-

¹⁰ Государство-участник ссылается на United Kingdom, Home Office, UK Border and Immigration Agency, Operational Guidance Note, Ethiopia, March 2009, paras. 3.6 and following.

¹¹ Государство-участник ссылается на Canada, Immigration and Refugee Board of Canada, *Ethiopia: Evidence of surveillance by government officials of demonstrations against Ethiopia in Europe and North America (2006–February 2007)*, 13 March 2007.

дению культурных мероприятий оромо. В связи с этим власти считают, что она не играла какой-либо первостепенной или важной роли в организации, как она утверждала во время беседований в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища.

4.7 Государство-участник отмечает, что власти Эфиопии обращают внимание только на тех, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Однако по прибытии в Швейцарию заявительница не имела никакой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что она могла приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявительницей документов не следует, что она занималась в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. Тот факт, что заявительница присутствует на фотографиях и видеозаписях, не является достаточным доказательством того, что ей будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию. В силу очевидных практических причин опознать участников крупной демонстрации затруднительно, если властям Эфиопии заранее о них не известно.

4.8 Государство-участник отмечает, что в Швейцарии и других странах проходит множество политических демонстраций, в которых принимают участие соотечественники заявительницы, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии и видеозаписи с изображением иногда сотен людей, что едва ли эфиопские власти могут идентифицировать каждого и что вряд ли они вообще знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.9 Государство-участник указывает на отсутствие доказательств того, что власти Эфиопии возбудили уголовное дело против заявительницы или приняли какие-либо иные меры в ее отношении.

4.10 Государство-участник отмечает, что в свете вышеизложенного нет каких-либо серьезных оснований опасаться, что возвращение заявительницы в Эфиопию чревато для нее «предсказуемой, реальной и личной опасностью» применения пыток. Оно предлагает Комитету сделать вывод о том, что возвращение заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявительницы в связи с замечаниями государства-участника

5.1 30 октября 2012 года заявительница представила свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника. Она утверждает, что ситуация в области прав человека в Эфиопии не улучшилась и что власти страны пытаются жестоко подавлять диссидентов. Журналисты и лидеры оппозиции лишаются свободы на основании антитеррористического законодательства. В 2011 и 2012 годах свыше 100 журналистов и представителей политической оппозиции были арестованы и подверглись уголовному преследованию по обвинению в терроризме и других преступлениях, включая измену. В целом нарушения прав человека, включая пытки, произвольные задержания и принудительные выселения, по-прежнему широко распространены в Эфиопии, однако об этом мало что известно. Лиц, виновных в нарушениях прав человека, не привлекают к ответственности и не подвергают наказанию¹².

¹² Заявительница ссылается на United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy: The 2011 Foreign and Commonwealth Office Report – Quarterly Updates: Ethiopia*, 30 September 2012; Amnesty International, *Ethiopia must improve its human rights record to be credible candidate for election to the Human Rights Council*, 28 August 2012.

5.2 Заявительница вновь указывает на то, что членство в «Меча-тулема» не мешает быть сторонником ФОО, так как эти организации тесно связаны друг с другом. Кроме того, несоответствия в ее заявлениях при рассмотрении вопроса о предоставлении убежища обусловлены недопониманием, возникшим между ней и переводчиком.

5.3 Заявительница утверждает, что во время собеседования 30 августа 2007 года она объяснила, что решила покинуть свою страну происхождения по нескольким причинам, в частности из-за встречи с полицейским, который ее задерживал и подвергал пыткам в 2004 году и который запугал ее, заявив, что знает о ее членстве в ФОО. Она уехала, так как опасалась повторного ареста. Кроме того, она заявляет, что ее также напугал тот факт, что в 2006 году ее брат был избит полицейским из-за его принадлежности к народности оромо.

5.4 В ходе этого собеседования она упомянула о том, что на левом боку у нее есть шрам, оставшийся после пыток, которым она подверглась во время содержания под стражей в Эфиопии. Она заявила, что врач в швейцарском центре временного размещения беженцев заметил его и спросил ее об этом. Если власти сомневаются в ее рассказе, у них была возможность провести медицинское обследование. В этой связи она утверждает, что государство-участник располагает более широкими финансовыми и материально-техническими возможностями для выяснения всех соответствующих фактов, чем проситель убежища, который только что прибыл в новую страну.

5.5 Она утверждает, что с учетом того, что она испытала в Эфиопии до отъезда, и в частности с учетом ее принадлежности к народности оромо и ее участия в деятельности политической оппозиции в изгнании, следует заключить, что ее политическая репутация достаточно высока для того, чтобы ей угрожала опасность подвергнуться преследованиям со стороны эфиопских властей в случае возвращения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он рассматривает сообщение частного лица только после того, как убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что заявительница исчерпала такие средства.

6.3 Комитет считает, что в жалобе затрагиваются субстантивные вопросы, имеющие отношение к статье 3 Конвенции, и что эти вопросы должны рассматриваться по существу. Поскольку Комитет не видит каких-либо препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 В данном деле Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявительницу в Эфиопию, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может грозить применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли веские основания полагать, что заявительнице будет конкретно грозить применение пыток после ее возвращения в Эфиопию. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли конкретно данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно может быть возвращено. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну. Для признания наличия угрозы конкретно в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела¹³.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым при оценке риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности¹⁴, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит «предсказуемая, реальная и личная» опасность¹⁵. Комитет также напоминает о том, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления в отношении фактической стороны дела, сделанные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁶.

7.4 В данном случае заявительница утверждает, что была сторонницей ФОО, что участвовала в деятельности «Меча-тулема» в Эфиопии, что в мае 2004 года провела 25 часов в полицейском участке, где сотрудники полиции избивали ее, и что позднее встретила арестованного ее полицейского, который заявил, что знает о ее членстве в ФОО. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника относительно неубедительности доводов заявительницы, в том числе относительно того, что она делала противоречивые заявления о своих отношениях с ФОО и «Меча-тулема» и принадлежности к этим организациям, что она прожила в Эфиопии более двух лет после ее предполагаемого задержания в

¹³ См. сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года, пункт 7.2; и № 333/2007, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 7.3.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 1 Комитета (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте пункта 6 статьи 22.

¹⁵ *Ibid.*; см. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁶ См., в частности, сообщение № 466/2011, *Алп. против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

мае 2004 года и не имела никаких проблем с властями, что она законным путем и с паспортом на руках покинула страну и что во время собеседования при рассмотрении ее первого ходатайства о предоставлении убежища она заявила, что покинула страну, чтобы вырваться из нищеты.

7.5 Комитет отмечает, что заявительница не представила никаких объективных доказательств, подтверждающих ее рассказ о событиях, предположительно произошедших в Эфиопии до ее отъезда. В своих комментариях к замечаниям государства-участника она утверждает, что государство-участник не провело независимой медицинской оценки ее утверждений о пытках, хотя во время собеседования 30 августа 2007 года она в разговоре с властями упомянула о наличии у нее шрама, ставшего следствием жестокого обращения, которому она подверглась, находясь под стражей в Эфиопии. Комитет изучил все имеющиеся у него материалы и отмечает, что во время первого собеседования, связанного с ее первым прошением о предоставлении убежища, заявительница упомянула, что, когда она находилась под стражей в Эфиопии, сотрудник полиции ударил ее в грудь, а затем, когда она лежала на полу, наступил ей на спину сапогами, в результате чего у нее остался шрам; врач в центре временного размещения беженцев спросил ее об этом шраме, но она не стала ему рассказывать о его происхождении; для определения его причин в центре должно было быть проведено дополнительное медицинское обследование. Заявительница не сообщила Комитету об отказе государства-участника провести такое обследование. Она также не называла никаких причин, которые могли бы помешать ей обратиться с просьбой о проведении подобного обследования, не объяснила, почему она не упомянула об этом в своей апелляции или во втором прошении о предоставлении убежища¹⁷. В материалах дела не содержится никакой информации о том, требовались ли дополнительные медицинские обследования заявительницы. Тем не менее Комитет напоминает, что факт жестокого обращения в прошлом является лишь одним из элементов, подлежащих учету, и поэтому Комитету надлежит решить, угрожает ли в настоящее время заявительнице опасность применения пыток в случае ее возвращения в Эфиопию¹⁸. Комитет считает, что, даже если предположить, что заявительница подвергалась в прошлом жестокому обращению со стороны полиции, из этого не следует автоматический вывод, что почти десять лет спустя после предполагаемых событий ей по-прежнему угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению по возвращении в Эфиопию¹⁹.

7.6 Заявительница также утверждает, что была активным членом швейцарского отделения ФОО, что зафиксировано на фотографиях, размещенных в Интернете. Комитет также принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что эфиопские власти пользуются современными техническими средствами для слежки за эфиопскими диссидентами за рубежом. Однако Комитет отмечает, что она не пояснила данное утверждение и не представила никаких доказательств в его подтверждение. Комитет также отмечает, что государство-участник подвергло сомнению это утверждение.

7.7 По мнению Комитета, заявительница не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь внимания эфиопских властей, равно как и доказательств того, что власти ее родной страны разыскивают ее и что ей лично угрожает опасность

¹⁷ См. сообщение № 458/2011, *Кс. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.4.

¹⁸ См., например, сообщения № 61/1996, *Х.У. и З. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 11.2; и № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7.

¹⁹ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение, принятое 21 мая 2013 года, пункт 7.7.

подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Соответственно, Комитет делает вывод, что представленная заявительницей информация, дающая лишь смутное представление о характере ее политической деятельности в Эфиопии до ее отъезда из этой страны и свидетельствующая о невысоком уровне ее политической деятельности в Швейцарии, не является достаточным доказательством того, что ей лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Комитет беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека в Эфиопии²⁰, включая сообщения о применении пыток, в том числе в отношении представителей народности оромо, однако он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае его возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В данном случае Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²⁰ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции, и ссылается на свои заключительные замечания 2011 года (см. CAT/C/ETH/CO/1, пункты 10–14).